
Константин БЫЛИНИН

* * *

Околица дождя и снегопада,
Где сердце замыкается в груди,
И ты сама, наверное, не рада,
Что нашу жизнь вдвоем не перейти.

Окраина дождя и снегопада.
Я не могу подать тебе руки...
И снег идет из черного квадрата
Ночной неугасаемой тоски.

* * *

Смерть — это жизнь без права переписки
В глухой тиши, где вспоминают близких,

Где летний сад дождем не зарастает,
Где никогда трава не замолкает,

Где звезды выключают дальний свет
и Бог молчит, как будто бога нет...

* * *

Западно-Сибирскую равнину
Заметают белые дожди.
Облака сжимаются в груди
В те часы, когда не вижу сына.
А вернее, у меня их три.

Много лет живешь наполовину,
И дрожит сердечко у зари...
Но поверь, сжимаются в груди
Небеса, когда не вижу сына.

А вернее, у меня их три.

Константин Сергеевич Былинин родился в 1984 году в Челябинске. Публиковался в журнале «Новая реальность», альманахах «Южный Урал», «Северо-Муйские огни» (Бурятия), «Nota Bene», «Зарубежные задворки» (Германия), «Белый ворон» (Екатеринбург—Нью-Йорк) и др.

РАЗГОВОР

Деревня. Кладбище: деревья
На смерть отбрасывают тень.
Ветров прохладные течения
Размыли в воздухе сирень.

Ты слышишь, папа? — Пруд заброшен,
И жизни в нем как будто нет...
Твой домик смертью огорожен
Тринадцать выстраданных лет.

А у меня ведь тоже дети!
Хотя — с такой-то высоты,
Где дождевые рвутся сети,
Весь мир прокручиваешь ты.

Ты слышишь, папа? — Привыкаю
К тому, что краток белый свет,
К тому, что зелень выкипает,
К тому, что нас с тобою нет.

* * *

Вот съезжился лес,
И за гранью реки
Осенний шипит снегопад...
Никто не подаст после смерти руки,
И больше никто не предаст.

И Бог промолчит.
И трава надо мной
Пройдет, не касаясь гряды,
Где тополь стоит с ледяною душой,
Не чувствуя солнца в груди.

* * *

По темно-синей кромке тишины
Стучится озеро звеном волны.

На заметном зарослями дне
Ютится щука на зеленом пне.

На небосводе всполохи грозы.
Рубиновые крылья стрекозы

На стебельке ночного камыша
Расправил ветер, вечностью шурша...

* * *

Ветер стелет из листьев дорогу, —
Значит, кто-то приблизился к Богу,

Чтобы легким движеньем души
В белый свет уходить понемногу,

Привыкая к небесному слогу
У истоков смертельной тиши.

* * *

У берегов Токийского залива
Ты где-то пишешь на скамейке хокку.
Твое перо скользит неторопливо,
И сакура под небом расцветает,
И легкий дождь бежит через дорогу...

Ты не спешишь, и, видно, по привычке
Ложатся три чернильные строки
В тетрадный лист...

Над синевой Токийского залива
Лохмотья облаков сшивает ветер.
Косые волны шлют неторопливо
Сухой прохлады мимолетный веер.

И тень дождя, и день проходят мимо
Бегущих фраз по белой пелене...
И голос твой, как свет неуловимый,
Прошелестел стихами обо мне.